

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 1, pp. 63–73, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94 (47) 07

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-63-73

Поселения крестьян-единоличников в Калмыкии (1930–1991 гг.)

Сергей Степанович Белоусов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

 0000-0001-7614-3516. E-mail: sbelousovelista@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Белоусов С. С., 2022

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена истории возникновения и развития в 1930–1991 гг. на территории Калмыкии самовольных поселений крестьян-единоличников. Исследование данной темы дает возможность более глубоко познать прошлое отдельных социальных групп, слоёв и классов и по отношению к ним государственную политику в годы советской власти. Главная *цель* статьи заключается в том, чтобы показать историю самовольно образованных крестьянами-единоличниками в советское время поселений. Автор рассмотрел причину и факторы, приведшие к созданию новых поселений в Калмыкии, проанализировал политику советских властей, взаимоотношения между последними и поселенцами. В процессе работы применялись историко-сравнительный и историко-генетический *методы* исследования, использовались труды предшествующих авторов и материалы Государственного архива Российской Федерации и Национального архива Республики Калмыкия, в том числе были впервые введены в научный оборот неопубликованные материалы. *Результаты.* Проведенный анализ показал, что на возникновение и развитие поселений повлияли такие факторы, как островное географическое положение, безлюдность и неосвоенность территории, тяжелые природные условия местности, стойкий характер переселенцев, а также негласная со стороны властей Приютинского улуса (Приютненского района) поддержка их в первые годы существования. Автор считает, что очень важно учитывать также тот факт, что самовольные поселения создавались единоличниками, которые в отличие от кулаков считались несознательными, «заблудшими» людьми, а не социально чуждыми элементами. Большинство «самовольцев» были людьми, не попавшими под раскулачивание, наиболее зажиточные из них успели ликвидировать свои хозяйства до того, как попали в список раскулаченных. Власти называли такие поселения по шаблону кулацкими, хотя таковыми они по своему социальному происхождению не были. *Выводы.* Самовольные поселения крестьян-единоличников в Калмыкии возникли вследствие насильственной коллективизации и носили протестный характер против незаконных действий властей. В целях подчинения политике коллективизации и восприятия нового, советского социально-культурного уклада жизни власти оказывали на них постоянное давление по раз-

личным направлениям, однако двум поселениям удалось устоять и сопротивляться в течение нескольких десятилетий. Политика властей по отношению к самовольным поселениям единоличников носила остро направленный социальный характер, поскольку был важен сам факт их социального происхождения и характер деятельности. В целом же в советский период задача ликвидации самовольных поселений единоличников была решена.

Ключевые слова: Калмыкия, поселения крестьян-единоличников, коллективизация, политика, советская власть

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Белоусов С. С. Поселения крестьян-единоличников в Калмыкии (1930–1991 гг.) // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 1. С. 63–73. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-63-73

Settlements of Individual Peasants in Kalmykia, 1930–1991

Sergey S. Belousov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Senior Research Associate

 0000-0001-7614-3516. E-mail: sbelousovelista@mail.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Belousov S. S., 2022

Abstract. *Introduction.* The article examines the history of emergence and development of unauthorized settlements of individual peasants in the territory of Kalmykia between 1930 and 1991. The insight into the topic provides an opportunity to learn more about the past of certain social groups, strata, classes — and related state policies during the Soviet era. *Goals.* The paper primarily aims to show a history of settlements arbitrarily established by individual peasants in Soviet times. The work examines causes and factors to have resulted in new settlements across Kalmykia, analyzes official Soviet policies, relations between government agencies and such settlers. *Materials and methods.* The study employs the historical comparative and historical genetic methods, analyzes works by previous authors and materials from the State Archive of the Russian Federation and National Archive of Kalmykia, including new unpublished materials thus to be introduced into scientific circulation. *Results.* The analysis shows the emergence and development of settlements were determined by such factors as island locations, desolate and undeveloped character of lands, harsh natural conditions, persistence of settlers, and the unspoken support from authorities of Priyutensky District in earliest years of existence. The paper presumes it be also very important to take into account the fact unauthorized settlements had been initiated by individuals who — unlike *kulaks* — were considered unconscious, ‘lost’ people, and not socially alien elements. Most of the ‘unauthorized settlers’ were ones to have avoided *dekulakization*, the wealthiest ones had been able to liquidate their farms before lists of the to be dekulakized were compiled. Authorities identified such settlements as *kulak* ones, although in formal parameters those were socially different. *Conclusions.* Unauthorized settlements of individual peasants in Kalmykia appeared as a result of forced collectivization and served a manifested protest against official restriction policies. The collectivization movement and sociocultural ideology kept them under constant pressure, but two settlements did survive to resist for decades to come. In general, the Soviet period witnessed a success in eliminating unauthorized settlements of individual proprietors.

Keywords: Kalmykia, settlements of individual peasants, collectivization, politics, Soviet power

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Belousov S. S. Settlements of Individual Peasants in Kalmykia, 1930–1991. *Oriental Studies*. 2022; 15(1): 63–73. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-59-1-63-73

Введение

Коллективизация сельского хозяйства является одной из самых трагических страниц в истории России, так как она привела к ликвидации одной из её главных опор — российского крестьянства, а также к многочисленным жертвам среди населения. Хотя власти декларировали добровольный принцип вступления в колхозы, но фактически этот процесс носил принудительный характер. Крестьяне активно сопротивлялись политике коллективизации, однако в итоге большинство из них под воздействием репрессий вынуждены были принять колхозный строй, сломавший их экономический и социокультурный уклад жизни. Не смирилась с колхозным строем лишь часть российских крестьян, которые проявили стойкость и сумели выжить в тех тяжелых условиях, в которые их поставила в то время советская власть. Отдельные их группы, поняв, что в местах своего жительства сохранить прежний строй жизни не удастся, решили переселиться и создать поселения единомышленников в неосвоенных или малонаселенных местах, в надежде уйти от государственного контроля. Основной контингент первопоселенцев, самовольно перебравшихся в Калмыцкую автономную область, составляли крестьяне-единоличники, которых власти намеревались выселить из Апанасенковского района Ставропольского округа, где создавалась зона спецпереселенцев, на земли, освободившиеся от выселения раскулаченных на Кубани крестьян.

Основанные единоличниками поселения были редким явлением, однако изучать их необходимо, поскольку они представляли одну из протестных форм противодействия крестьянства политике коллективизации. Официально их жители не входили в категорию раскулаченных и не являлись репрессированными, но для властей они являлись идеологически чуждым населением.

Отечественные историки, изучавшие коллективизацию, основное внимание концентрировали на процессах формирования нового социально-экономического уклада и политических преобразованиях и почти не уделяли внимания прошлому

самовольных поселений единоличников. Большой вклад в разработку темы внесли историки С. Е. Трапезников, Н. А. Ивницкий, В. П. Данилов [Трапезников 1967; Ивницкий 1972; Данилов 1979] и др.; важным событием в научном мире стал выход пятитомной коллективной работы «История советского крестьянства», второй том которой полностью посвящен процессу коллективизации [История 1986].

В советской историографии коллективизация рассматривалась с позиций марксистско-ленинской теории, которая положительно оценивала данный процесс, а просчёты объявляла «перегибами» в партийной линии.

В конце 1980-х гг., с наступлением политики «гласности», историки получили возможность открыто пересмотреть прежние свои взгляды на коллективизацию и отойти от шаблонов марксизма-ленинизма. Начался процесс освобождения науки от коммунистических идеологических догм. В конце 1980-х – первое десятилетие XXI в. вышел ряд новых интересных научных работ [Рогалина 1989; Ивницкий 1992; Зеленин 2006; и др.].

Процесс коллективизации в Калмыкии нашёл отражение в специальных работах [Оглаев 1987; Борисенко 2000], а также в монографиях [Максимов 2004; Бадмаева 2017], во втором томе «Истории Калмыкии с древнейших времен до наших дней» [История Калмыкии 2009] и в других трудах. Историки, затрагивающие тему коллективизации в Калмыкии, не касались темы единоличных поселений, а первые труды, посвященные непосредственно им, появились только во втором десятилетии XXI в. В указанное десятилетие вышли статьи Г. Киреева и В. Ю. Юшкевича [Киреев 2010; Юшкевич 2013]. Они написаны на основе воспоминаний старожилов и не содержат архивной информации, что в определенной степени повлияло на их научный уровень. Целью данной статьи является реконструкция на основе архивных документов и воспоминаний истории создания и развития самовольных поселений крестьян-единоличников в Калмыкии.

Материалы и методы

В процессе работы над статьёй использовались материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального архива Республики Калмыкия (НА РК). Большинство архивных документов представляют из себя материалы органов государственной власти Калмыкии: отчеты командированных в поселки государственных служащих, справки о возникновении самовольных поселений. Ценный материал содержат публикации в областной газете «Ленинский путь» и основанная на воспоминаниях старожилов статья Киреева «Кулацкий остров» [Киреев 2010].

Исследование проводилось с опорой на историко-генетический и историко-сравнительный методы. Использование историко-генетического метода позволило проследить государственную политику на протяжении всей советской истории, осветить адаптацию переселенцев к новым условиям жизни, а сравнительно-исторический анализ сделал возможным сравнить имперскую и советскую политику властей в отношении самовольных поселений единоличников.

Поселения крестьян-единоличников в Калмыкии (1930–1991 гг.)

Возникновение и развитие поселений в довоенный период

30 января 1930 г. вышло постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [О мероприятиях 1930: 344], положившее начало ликвидации зажиточного слоя российской деревни, а 10 февраля того же года Северо-Кавказский крайисполком принял постановление «О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края» [О ликвидации 1930], по которому выселению за пределы края подлежали наиболее злостные и богатые кулаки, «полупомещики» и контрреволюционные элементы, а расселению внутри края и его округов — все остальные кулаки. Для расселения кулаков Северо-Кавказского края были выбраны территории Дивненского района Ставропольского округа, Арзгирского и Прикумского районов Терского округа и в Дубовском районе Сальского округа. В Дивненский район власти распределили 950 кулацких хозяйств, а местных жителей переселили в другие регионы [Понушков 2013: 129].

На базе сел: Дивное, Киста, Киевка, Малая Джалга, Новая Киста, Маки и Дербетовка — была создана Дивненская спецзона, в которую с первых дней сентября 1930 г. начали прибывать спецпереселенцы из других мест Северо-Кавказского края.

Учреждение Дивненской спецзоны послужило толчком к созданию самовольных поселений на территории Калмыцкой автономной области. Согласно решению властей Северо-Кавказского края, большинство местных жителей упомянутой спецзоны подлежало переселению на Кубань, однако среди них нашлись такие, кто не пожелал уходить далеко от родных мест и вступать в колхозы. Эти люди со своими семьями и имуществом перешли административную границу Калмыцкой автономной области и поселились в ней, надеясь укорениться. Условия коллективизации там были помягче, а раскулачивание только разворачивалось. Сотни семей беженцев расселились по редким населенным пунктам области и по балкам. Зима в тот год выдалась суровой и голодной, поэтому многие погибли от стужи и голодной смерти, особенно много среди них было детей. Жизнь беженцев намного осложнилась, когда в июле 1931 г. президиум Калмыцкого облисполкома постановил выселить из Калмыкии пришельцев-единоличников [Юшкевич 2013: 190].

Часть из них выбрали себе новое место для поселения на необитаемом острове под названием «Левый Остров», лежащем посередине озера Маныч-Гудило, где проходила административная граница Калмыцкой автономной области и Ставропольского округа Северо-Кавказского края. Остров был вытянут в длину на 14 верст, ширина его была две версты [Юшкевич 2013: 190]. Он находился недалеко от родных мест — всего в 12 километрах к северу от села Дивное, столько же километров было и до административного центра Приютненского¹ улуса Калмыкии — с. Приютного. Первые 10 семей переехали на Левый остров в 1930–1931 гг., позже к ним присоединились новые семьи, и в результате образовалось два хутора: Левый Остров (с левой стороны дороги из с. Приютное в с. Дивное) и Правый Остров (с правой стороны дороги).

¹ Приютинский улус образован в 1938 г. После восстановления автономии Калмыкии преобразован в Приютненский район.

Становление новых поселений протекало в тяжелых природных условиях, а самой главной проблемой было отсутствие пресных источников, к поиску которых переселенцы приступили сразу же после своего прибытия на остров. «Ступайте, ступайте, там и подохнете», — напутствовал их, по воспоминанию Ф. З. Василенко, один из представителей местных властей, не веривший в то, что люди смогут там выжить [Ки-реев 2010]. Однако власти просчитались — переселенцы не только не покинули Левый Остров, а, наоборот, успешно обустроились и наладили свою хозяйственную жизнь, свободную от колхозов и совхозов.

Поскольку вода в озере Маныч-Гудило солёная, то переселенцы стали рыть на острове колодцы и вскоре наткнулись на пресноводную жилу. Дома-мазанки они строили из камыша и сырцового кирпича, часть жителей вырывала землянки. Постройки возводились без всякого плана и контроля. По свидетельству властей, внутренняя обстановка в жилых помещениях была скромной и простой.

Большинство новопоселенцев составляли не пожелавшие вступить в колхозы крестьяне-единоличники, по-видимому, среди них были также кулаки, которые, чтобы избежать раскулачивания, распродали свое имущество и покинули родные места.

Крестьян никто не приглашал на Левый Остров, и они поселились там самовольно, но, очевидно, что укорениться им там позволили власти с. Приютного. 18 июля 1932 г. в областной газете «Ленинский путь» вышла гневная статья, в которой корреспондент газеты под литературным псевдонимом «Ойратский» прямо обвинил председателя Приютненского сельского Совета Куникина в пособничестве кулакам. В вину ему вменялось сокрытие кулаков от учета, увод их от налогообложения и покровительство возникших на Левом Острове и в других местах хуторов кулаков и единоличников. Помимо двух хуторов на Левом Острове (20 и 10 дворов), он указал ещё на три самовольных крестьянских поселения: бывший хутор Семенов (50 дворов), Карантинный (55 дворов), хутор около хотона Джеджекины (20 дворов) [Ойратский 1932: 3].

По данным властей Калмыкии, на 18 апреля 1941 г. в пос. Левый Остров имелось 82 двора; из них 56 дворов выселились

из с. Дивного, 14 — из с. Дербетовки и 11 — из Малой Джалги, в пос. Правый Остров все жители являлись переселенцами из с. Дивное [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 71–72].

На новом месте переселенцы пытались развивать скотоводство, однако в этом деле им сильно мешало отсутствие своей наделной земли. Хутора находились на территории, принадлежавших колхозам с. Приютного — «Красной Звезде» и имени Чкалова. В силу этого хуторяне вынуждены были по соглашениям или нелегально выпасать свой скот и заготавливать сено на колхозных землях. Накануне (апрель 1941 г.) начала Великой Отечественной войны 115 дворов поселков Левый Остров и Правый Остров имели во владении 243 головы крупного рогатого скота (КРС), 269 овец и коз, 130 лошадей, 20 свиней и 3 верблюда — всего 665 голов [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 68].

Сельскохозяйственный инвентарь состоял из (пос. Левый Остров) 35 лобогреек, 23 плугов, 17 борон и 4-х сортировок. Единоличники в силу тяжелых природных условий не выращивали зерновые культуры, но активно занимались огородничеством и бахчеводством. Дополнительным источником существования была торговля, многие поселяне покупали рыбу в г. Астрахани, зерно — в с. Яшалте и пос. Башанте, которые затем перепродавали по более высоким ценам [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 69].

В 1936 г. в ходе проведения компании по закреплению земель за колхозами поселкам выделили 4 000 га земли, однако после выхода 27 мая 1939 г. совместного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания» [О мерах 1944: 5–9] из данного количества у них отобрали 3 700 га, оставив единоличникам всего 210 га для полевых земель и приусадебного пользования [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 79]. Содержать скот на 1 га было невозможно, поэтому поселковцы вынуждены были все чаще прибегать к практике нелегального пользования колхозными землями. Кроме того, они стали уделять больше внимания другим источникам доходов, в частности торговле, перевозке грузов, ловле рыбы на Маныче.

Нелегальное пользование колхозными землями и упорное нежелание единоличников двух поселков вступать в колхозы раздражало местные власти. 15 апреля 1941 г. правление колхоза «Красная Звезда» на своем заседании приняло решение ходатайствовать перед исполкомом Приютинского улусного совета депутатов трудящихся о ликвидации поселков Левый и Правый Острова и переселения их жителей в с. Приютное. Улусный совет поддержал решение колхозного правления и в свою очередь вышел с ходатайством в СНК Калмыцкой АССР. Окончательно судьбу поселков единоличников должен был решить СНК СССР. 25 апреля 1941 г. заместитель председателя СНК Калмыцкой АССР В. Сергин направил к заместителю председателя СНК СССР А. И. Микояну предложение расселить жителей поселков Левый и Правый Острова по населенным пунктам Приютинского улуса. Необходимость этого шага он обосновывал тем, что единоличники нарушали колхозное землепользование, занимались спекуляцией, а их скот заражал колхозный скот чесоткой. Позицию руководства Калмыцкой АССР он аргументировал, кроме того, назревшей задачей перехода колхозов к рациональному способу ведения хозяйства: введение клеточной системы выпаса, правильного севооборота и т. д. В связи с этим у колхозов возникла потребность увеличить количество используемой земли, которую предполагалось забрать у единоличников [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 61]. Действительные мотивы выселения, однако, по-видимому, крылись в другом. Корень проблемы видится в том, что властям не нравилось, что жители обоих поселков демонстрировали другую хозяйственно-социокультурную модель жизни, отличную от той, которая навязывалась советской системой. Всем своим существованием единоличники показывали, что можно жить другой, основанной не на насилии над человеком, жизнью. Островитян, возможно, оставили бы в покое, если бы они вступили в колхозы и приняли действующую систему власти.

Незадолго до принятия решения о выселении единоличников, в апреле 1941 г., в поселках¹ на Левом Острове, по поручению

¹ Оба поселения располагались на Левом Острове: один назывался Левым Островом, другой — Правым Островом.

бюро Приютинского улусного комитета ВКП(б) побывал заведующий отделом агитации и пропаганды Приютинского улусного комитета ВКП(б) А. Бабенко. Целью его визита было склонить жителей острова к вступлению в колхоз. Он провел 3 собрания и 32 личные беседы в квартирах поселковцев, однако эта работа не увенчалась успехом: в колхоз изъявил желание вступить только один человек. Все остальные отказались от предложения А. Бабенко. «Мы родились единоличниками и единоличниками помрем и никогда не решим вступить», — сказал С. А. Коваленко, а Ф. Маликов эмоционально заявил, что «...хоть пущай мою бабу возьмут в колхоз, но я в колхоз не пойду» [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 76].

В выступлениях некоторых крестьян прозвучало недовольство советской властью, которая, по их словам, дала народу много обещаний, но их не выполнила. Бывший красноармеец Т. И. Коваленко, побывавший в 1917 г. в качестве делегата от своей части в г. Петрограде, сказал, что коммунисты обещали фабрики отдать рабочим, а землю — крестьянам, «... а сейчас мы видим, что нас обманули, и я намерен жить без колхоза» [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 75].

Н. И. Андрющенко, видимо, успевший ранее поработать в колхозе, сравнил работу в нем с работой не на себя. Вообще среди жителей Левого Острова отношение к советской власти было достаточно плохим, что подтверждается не только их нелестными высказываниями, но и тем, что некоторые крестьяне просто не пускали в свои дома представителей власти.

А. Бабенко нашел материальное положение жителей поселков Левого Острова в хорошем состоянии. Самыми зажиточными считались семьи Василенко, Водолацких, Баранниковых, Николаенко, Ващенко, Ерёменко; из их числа выбирались и уполномоченные для связи с советскими властями. В 1941 г. уполномоченным был представитель рода Николаенко.

На А. Бабенко произвело впечатление то, что улусный финансовый отдел за четыре дня собрал на Левом Острове налогов на 8 000 рублей — достаточно крупную сумму по тем временам. Кобыляцкий, например, когда ему предъявили требование уплатить положенный налог, вынул из сундука

1 000 руб. и заплатил сразу за весь 1940 год. А. Бабенко также отметил, что некоторые крестьяне имели до 50 пудов зерна [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 76].

Духовная жизнь крестьян основывалась на христианских началах. Ни культового здания, ни зарегистрированного общества в поселках не было; верующие собирались в домах Ганновых и Гладковых, где читались Евангелие, молитвенники и другие книги, написанные на церковнославянском языке. Для проведения обрядов крещения и бракосочетания крестьяне ездили в с. Петровское (ныне г. Светлоград Ставропольского края), в котором тогда ещё действовала церковь. В поселке очень уважали Е. Ганнову, она читала молитвы по усопшим, ходила по домам и «...приглашала поминать старуху Дивненскую, которая была монашкой» [НА РК. Ф. Р-131. Оп. 1. Д. 1014. Л. 76]. Накануне воскресенья жители поселков делали уборку в своих домах, а в воскресенье зажигали лампадки. Подрастающее поколение они воспитывали в религиозном духе. Их дети носили крестики и отказывались вступать в пионерскую и комсомольскую организации.

Нависшая в 1941 г. над жителями поселков Левого острова угроза выселения не реализовалась, поскольку началась Великая Отечественная война, и властям стало не до этой проблемы.

Государственная политика в 1941–1991 гг.

В январе 1943 г. Левый Остров стал эпицентром сражений между советскими и немецкими войсками. Остров интенсивно обстреливался из-за Маныча немцами, и нередко снаряды попадали в огороды поселковцев. После того как гитлеровцев выбили с Маныча, в поселениях Левого Острова были размещены раненые и больные советские военнослужащие. Жители ухаживали за ними, приходилось проводить захоронение их в братских могилах [Юшкевич 2013: 191].

В годы войны у местных жителей усилились настроения против колхозов и совхозов. В 1942 г. в совхозе «Сарпа» несколько русских мужчин отказались эвакуироваться и самовольно построили в 7 км от него себе хутор. «Смотря по тому, с какой тщательностью отделаны землянки, скотные дворы с крытыми базами, навесами, кормушками

и двориками, курятниками и погребями, — писал 16 февраля 1943 г. первому секретарю Калмыцкого обкома ВКП(б) П. В. Лаврентьеву начальник политического сектора совхоза № 107 Опарин, — видно, что люди собрались вести индивидуальное хозяйство» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 844. Л. 52].

После освобождения Калмыкии от немецких оккупантов среди местных жителей поползли слухи о том, что вскоре компартия будет ликвидирована, а колхозы и совхозы распушены. Перебои с доставкой продуктов и низкие нормы их отпуска, голод в ряде населенных пунктов усилили недовольство колхозников и единоличников властями. Жители Калмыкии связывали слухи с роспуском в 1943 г. Коминтерна: 10 июня 1943 г. лектор обкома партии В. П. Федоровский, командированный в Приютинский улус, докладывал в Калмыцкий обком ВКП(б) о том, что в колхозе им. Буденного с. Воробьевки многие люди уверены в том, что роспуск III Коммунистического Интернационала свидетельствует о роспуске «коммунистических партий, колхозов и совхозов» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 890. Л. 41], в колхозе им. Молотова с. Вознесенки Троицкого улуса выступавшие говорили о том, что «коммунистов теперь не будет, колхозов и совхозов тоже, хотя советская власть останется» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 3. Д. 842. Л. 54]. Подобные настроения проявлялись и других населенных пунктах.

В послевоенное время власти не пытались силой ликвидировать поселки единоличников, однако и в покое их не оставили. Нажим на них особенно усилился в период руководства страной Н. С. Хрущева, когда началось очередное наступление на индивидуальные хозяйства. При нём земли Левого Острова поделили между совхозами Ставропольского края и Калмыцкой АССР, распахали земли вокруг поселков и обложили жителей налогом за каждое дерево и единицу скота.

В конце 1950 – начале 1960-х гг. на землях колхоза им. Чкалова с. Приютного, примыкавших к поселкам Левого Острова, осуществляли хозяйственную деятельность 47 семей единоличников. Они не платили за землю и имели крупные хозяйства. Некоторые (Водолазский, Симанченко, Тронеvский, Василенко) владели от 75 до 120 головами овец, по 5–6 голов крупного рогатого

скота, рабочих лошадей, верблюдов, свиней. Личное хозяйство приносило им больше доходов, чем работа в колхозе [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 358. Л. 2]. Единоличники продолжали жить старым укладом, невзирая на отсутствие помощи со стороны государства и надеясь только на свои силы. У них не было электричества, радио, к поселкам не были подведены дороги, но зато жители Левого Острова никогда не голодали, всегда имели трёхгодичный запас сена, керосин в погребках, запасы продуктов и первыми в Приютненском районе обзавелись личными автомобилями [Киреев 2010].

Основанная на личной заинтересованности в результатах своего труда, хозяйственная жизнь единоличников шла вразрез с колхозной системой хозяйствования и материального вознаграждения за труд, поэтому власти раз за разом наносили удары по единоличникам с целью заставить их изменить свой уклад жизни. В «хрущевский» период в отношении единоличников возобновились репрессии. Юридическое основание под них подвел указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни» [Об усилении 1965: 932], который разрешил арестовывать и отправлять на лесоповал, в колонии лиц, отнесенных к категории «тунеядцев». По данному указу были арестованы и высланы с конфискацией имущества В. М. Чудинов, И. А. Здоровенко, П. А. Лученко. Некоторым не помогла даже работа на государственных предприятиях. Так, Н. Е. Грицын был выслан из Приютненского района, несмотря на то, что предоставил в судебные органы справку о работе в дорожном управлении. Его обвинили в том, что он работал в государственном учреждении для того, чтобы отвести глаза властей от ведения единоличного хозяйства [НА РК. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 358. Л. 2].

Жители поселков Левого Острова собирали деньги и отправили своих представителей в Кремль, где их приняли и пообещали не записывать в тунеядцы и не разорять. Однако как только они вернулись домой, их арестовали и выслали на 8 лет в Томскую область [Гритчин 2003].

Политика Н. С. Хрущева нанесла непоправимый ущерб поселкам Левого Острова. Их население сворачивало хозяйственную деятельность и переезжало на новые места жительства, хотя с середины 1960-х гг. давление властей на частный сектор начало ослабевать, а с 1984 г. единоличников уравнивали в налогах с колхозниками. В 1960-е гг. разъехались последние жители пос. Правый Остров, и он перестал существовать. К началу 1985 г. в пос. Левый Остров осталось всего 9 семей, продолжавших вести единоличное хозяйство.

Во второй половине 1970-х гг. в органы государственной власти стала поступать информация о появлении среди жителей хутора Левый Остров сторонников истинно православных христиан. Данная организация существовала в 1920–1980-е гг. и, будучи запрещенной властями, действовала нелегально. Истинно православные христиане находились в оппозиции к советской власти и поддерживавшему её Московскому патриархату Русской православной церкви. Они воспитывали своих детей в православном духе, не участвовали в политических мероприятиях властей, в частности в выборах в Советы, не смотрели советские фильмы, не посещали клубы, запрещали своим детям вступать в пионерские и комсомольские организации.

Появление сторонников истинно православных христиан в пос. Левый Остров власти связывали с деятельностью братьев Прохора и Василия Дубовых, которые являлись сыновьями одного из лидеров движения И. И. Дубовых, проживавшего в с. Николина Балка Ставропольского края. Занимаясь для себя рыболовством и выловом сусликов, братья разъезжали по сёлам Приманычья и одновременно вели пропаганду учения истинно православных христиан. Братья неоднократно посещали и пос. Левый Остров и, как полагали власти, вовлекли в истинно православных христиан нескольких хуторян [ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 1357. Л. 7].

По оценкам уполномоченных по делам религиозных культов Калмыцкой АССР численность сторонников истинно православных христиан в пос. Левый Остров в конце 1970-х – начале 1980-х гг. составляла 6–10 человек. Сторонники истинно православных христиан на пос. Левый Остров не были организованы в группу и не устраива-

ли коллективных богослужений, каждая семья жила обособленно, что не было характерным для адептов данного течения катакомбников. Детей воспитывали в религиозном духе. Дети не были ни комсомольцами, ни пионерами, не участвовали в общественной жизни своих классов. В хуторе имелся единственный телевизор, радио было не у всех, газеты не выписывали.

Отношения между властями и хуторянами обострялись в период выборов в Советы депутатов трудящихся. В выборных компаниях 1980-х гг. из 9 семей хутора 4 не голосовали. Рябковы отказывались голосовать, заявляя: «У нас один бог, и потому преданы ему одному». Г. Коваленко объяснял свой отказ обидой на власть: брат его погиб в войну, власти дали ему налоговые льготы, но затем отобрали, за долги забрали последнюю корову и лошадь. В школьные годы его не принимали в октябрята и пионеры как чуждого элемента. В праздник Пасхи он не выходил на работу, за что начальство его неоднократно увольняло.

После падения советской власти в 1991 г. власти фактически перестали обращать внимание на жителей Левого Острова, предоставив им право жить так, как они хотят. В 2005 г. Г. С. Коваленко купил на заводе «Ветроэнергомаш» в г. Астрахани ветряную электростанцию, высотой в 9 метров и на хуторе впервые за всю его историю появилось электричество. Также он приобрел релейную аккумуляторную установку для телефона.

Хуторяне стали развивать хозяйства согласно складывающейся рыночной конъюнктуре. Когда в середине 2000-х гг. упал спрос на овечью шерсть, жители Левого Острова переключились на коз. Овец быстро вырезали, а вместо них развели коз пуховых. В засушливые годы, когда возникает проблема с обеспечением кормами, хуторяне вырезают большинство животных в стаде и оставляют только племенных, что дает возможность в короткие сроки восстановить поголовье [Киреев 2010].

Заключение

Самовольные поселения крестьян-единоличников в Калмыкии возникли вследствие коллективизации, которая, хотя и была объявлена делом добровольным, в действительности оказалась по своему характеру насильственной. Путём административ-

ного нажима властям удалось объединить в коллективные хозяйства большинство сельского населения СССР, однако часть крестьян наотрез отказалась вступать в них и обрекла тем самым себя на гонения со стороны государственных управленческих структур. Одним из ответов на незаконные действия властей стал уход единоличников в малонаселенные или безлюдные места и создание там самовольных поселений. Такие населенные пункты образовались и в Калмыкии. Наиболее крупные из них организовали крестьяне-единоличники из населенных пунктов соседнего с Калмыцкой автономной областью Апанасенковского района Ставропольского округа.

Среди созданных в период коллективизации в Калмыкии единоличных поселений устоять удалось только Левому и Правому Островам. В этом им благоприятствовали островное географическое положение, безлюдность и необжитость территории, тяжелые природные условия местности, стойкий характер переселенцев и, безусловно, негласная со стороны властей Приютненского района поддержка в первые годы существования поселений.

Очень важно учитывать также тот факт, что самовольные поселения создавались единоличниками, которые в отличие от кулаков считались несознательными, «заблудшими» людьми, а не социально чуждыми элементами. Большинство «самовольцев» были людьми, не попавшими под раскулачивание, наиболее зажиточные из них успели ликвидировать свои хозяйства до того, как попали в список раскулаченных. Власти называли такие поселения по шаблону кулацкими, хотя таковыми они по своему социальному происхождению не были. На «самовольцев-единоличников» оказывались административный нажим и моральное давление, им усложняли условия хозяйствования, ставили препоны в налаживании бытовой сферы жизни — всё это делалось в целях слома старого и принятия нового, советского социально-культурного уклада.

Самовольные поселки создали своё самоуправление в лице схода и старост, которые отличались простотой и дешевизной даже по сравнению с дореволюционным крестьянским самоуправлением. Политика властей по отношению к самовольным поселениям единоличников носила остро

направленный социальный характер, поскольку был важен сам факт их социального происхождения и характер деятельности. В дореволюционный период власти руководствовались в отношении самовольных на-

селенных пунктов в основном принципами законности и целесообразности. В советский период власти в целом решили задачу ликвидации самовольных поселений единоличников.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

State Archive of the Russian Federation.
National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Бадмаева 2017 — *Бадмаева Е. Н.* Исторический опыт формирования и развития органов государственного управления в Калмыкии в 1917–1943 гг. Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. 241 с.
Борисенко 2000 — *Борисенко И. В.* Раскулачивание в Калмыкии // Наука и Высшая школа Калмыкии. 2000. № 2 (3). С. 84–101.
Гритчин 2003 — *Гритчин Н.* Кулацкий остров: На границе Ставрополя и Калмыкии сохранилось поселение крестьян, чудом избежавшее коллективизации [электронный ресурс] // Viperson.ru. Публикации. 21 марта 2003 г. URL: <http://viperson.ru/articles/kulatskiy-ostrov-na-granitse-stavropolya-i-kalmykii-sohranilos-poselenie-krestyan-chudom-iz-bezhavshih-kollektivizatsii> (дата обращения: 05.12.2021).
Данилов 1979 — *Данилов В. П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М.: Наука, 1979. 359 с.
Зеленин 2006 — *Зеленин И. Е.* Сталинская революция сверху после «великого перелома». 1930–1939 гг.: политика, осуществление, результаты. М.: Наука, 2006. 315 с.
Ивницкий 1972 — *Ивницкий Н. А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса. М.: Наука, 1972. 360 с.
Ивницкий 1992 — *Ивницкий Н. А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х). М.: Интерпракс, 1992. 272 с.
История 1986 — История советского крестьянства: в 5 т. / под ред. В. И. Шерстобитова. Т. 2: Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927–1937. М.: Наука, 1986. 440 с.
История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3 т. / отв. ред. К. Н. Максимов, Н. Г. Очирова. Элиста: ИД «Герел», 2009. Т. 2. 840 с.
Киреев 2010 — *Киреев Г.* Кулацкий остров [электронный ресурс] // Живой жур-

нал. 22.01.2010. URL: <https://d-v-sokolov.livejournal.com/88749.html> (дата обращения: 05.12.2021).
Максимов 2004 — *Максимов К. Н.* Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е гг. М.: Наука, 2004. 310 с.
Об усилении 1965 — Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимся от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный, паразитический образ жизни. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР. 4 мая. 1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1965. № 38. Ст. 932.
О ликвидации 1930 — О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края. 10 февраля 1930 г. Постановление Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) // Власть Советов. 1930. 18 февраля.
О мерах 1944 — О мерах охраны общественных земель колхозов от разбазаривания. Постановление ЦК ВКП (б) и Совнаркома Союза СССР. 27 мая 1939 г. // Важнейшие решения по сельскому хозяйству. Ленинград: Лениздат, 1944. 248 с.
О мероприятиях 1930 — О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации. 30 января 1930. Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) // Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы в 5 т. Т. 2. Ч. 1. Январь 1929 – декабрь 1930 г. / сост. Н. А. Ивницкий. М.: РОССПЭН, 2000. 925 с.
Оглаев 1987 — *Оглаев Ю. О.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Калмыкии (1917–1937 гг.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
Ойратский 1932 — *Ойратский.* Туманные силуэты или правые дела на практике в Приютном // Ленинский путь. 1932. 18 июля. С. 3.
Понушков 2013 — *Понушков В. И.* Дивненская спецзона через призму цифр и фактов // История населения и природы окрестностей

- озера Маныч-Гудило: мат-лы рег. науч.-краевед. конф. (с. Дивное, 18–19 октября 2013 г.). Дивное: Апанасенковская типография, 2013. С. 125–143.
- Рогалина 1989 — Рогалина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути. М.: Наука, 1989. 316 с.
- Трапезников 1967 — Трапезников С. Е. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. В 2 т. М.: Мысль, 1967. Т. 2. 622 с.
- Юшкевич 2013 — Юшкевич В. Ю. Непокорный народ Левого Острова // История населения и природы окрестностей озера Маныч-Гудило: мат-лы рег. науч.-краевед. конф. (с. Дивное, 18–19 октября 2013 г.). Дивное: Апанасенковская тип., 2013. С. 189–192.
- sokolov.livejournal.com/88749.html (accessed: December 5, 2021). (In Russ.)
- Badmaeva E. N. The Shaping and Development of Kalmykia's Government Agencies, 1917–1943: Historical Experiences Reviewed. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2017. 241 p. (In Russ.)
- Borisenko I. V. Dekulakization in Kalmykia. *Nauka i Vysshaya shkola Kalmykii*. 2000. No. 2 (3). Pp. 84–101. (In Russ.)
- Danilov V. P. Soviet Pre-Kolkhoz Village: Social Structure, Social Relations. Moscow: Nauka, 1979. 359 p. (In Russ.)
- Decree of the Central Committee of the VKP (B) of 27 May 1939 On Measures to Prevent Squandering of Public Lands Owned by Kolkhozes. In: Crucial Decisions in Agriculture. Leningrad: Lenizdat, 1944. 248 p. (In Russ.)
- Decree of the North Caucasus Krai Committee of the VKP (B) of 10 February 1930 On Liquidation of Kulaks as a Class within North Caucasus Krai. *Vlast' Sovetov*. 1930, February 18. (In Russ.)
- Decree of the Political Bureau of the Central Committee of the VKP (B) of 30 January 1930 On Arrangements Aimed at Liquidating Kulak Farms in Regions of Complete Collectivization. In: Ivnitsky N. A. (comp.) The Tragedy of Soviet Village: Collectivization and Dekulakization. Collected documents and materials. In 5 vols. Vol. 2. Part 1: January 1929 – December 1930. Moscow: ROSSPEN, 2000. 925 p. (In Russ.)
- Gritchin N. Kulak Island: Stavropol–Kalmykia frontier hosts village inhabited by peasants that miraculously avoided collectivization. On: Viperson.ru. Posted on March 21, 2003. Available at: <http://viperson.ru/articles/kulatskiy-ostrov-na-granitse-stavropolya-i-kalmykii-sohranilos-poselenie-krestyan-chudom-iz-bezhavshih-kollektivizatsii> (accessed: December 5, 2021). (In Russ.)
- Ivnitsky N. A. Class Struggle in Villages, and Elimination of Kulaks as a Class. Moscow: Nauka, 1972. 360 p. (In Russ.)
- Ivnitsky N. A. Collectivization and Dekulakization, Early 1930s. Moscow: Interpraks, 1992. 272 p. (In Russ.)
- Kireev G. Kulak Island. On: LiveJournal. Posted on January 22, 2010. Available at: <https://d-v-nizm-i-agrarno-krestyanskiy-vopros>
- Maksimov K. N. The National Tragedy: Repressions in Kalmykia, 1918–1940s. Moscow: Nauka, 2004. 310 p. (In Russ.)
- Maksimov K. N., Ochirova N. G. (eds.) History of Kalmykia: From Earliest Times to Present Days. In 3 vols. Vol. 2. Elista: Gerel, 2009. 840 p. (In Russ.)
- Oglav Yu. O. Implementing Lenin's Cooperative Plan in Kalmykia, 1917–1937. Elista: Kalmykia Book Publ., 1987. 159 p. (In Russ.)
- Oiratsky. Vague silhouettes: Or practical right causes in Priyutnoye. *Leninskiy put'*. 1932, July 18. P. 3. (In Russ.)
- Order of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of 4 May 1961 On Strengthening Struggle against Individuals That Avoid Socially Useful Labor and Lead an Antisocial, Parasitic Way of Life. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta RSFSR*. 1965. No. 38. Article 932. (In Russ.)
- Ponushkov V. I. The special area of Divnoye: A perspective from figures and facts. In: Lake Manych-Gudilo. Population and Natural History. Conference proceedings (Divnoye; October 18–19, 2013). Divnoye: Apanasenskoyaya Tipografiya, 2013. Pp. 125–143. (In Russ.)
- Rogalina N. L. Collectivization: Learning Lessons of the Past. Moscow: Nauka, 1989. 316 p. (In Russ.)
- Sherstobitov V. I. (ed.) History of the Soviet Peasantry. In 5 vols. Vol. 2: Soviet Peasants during Socialist Reconstruction of National Economy, Late 1927 to 1937. Moscow: Nauka, 1986. 440 p. (In Russ.)
- Trapeznikov S. E. Leninism and the Peasant/Land Question. In 2 vols. Moscow: Mysl, 1967. Vol. 2. 622 p. (In Russ.)
- Yushkevich V. Yu. Insubmissive inhabitants of Levyi Ostrov. In: Lake Manych-Gudilo. Population and Natural History. Conference proceedings (Divnoye; October 18–19, 2013). Divnoye: Apanasenskoyaya Tipografiya, 2013. Pp. 189–192. (In Russ.)
- Zelenin I. E. Stalin's Revolution from Above – After the Great Turn, 1930–1939: Policy, Implementation, Results. Moscow: Nauka, 2006. 315 p. (In Russ.)